

ПРОГУЛКА БЕЗ МОРАЛИ

По жизни с любовью 1

НАТАЛИЯ РОЩИНА

По жизни с любовью

Наталия Рощина

Прогулка без морали

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Рощина Н.

Прогулка без морали / Н. Рощина — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (По жизни с любовью)

Вадим Белов – красивый, молодой, успешный. Вырос в семье, где ее правила ставились во главу угла. Но сам он - решил придерживаться иных. Уже дважды был женат, принимая это, как необходимый опыт. Все женщины, совершенно разные, каждая по-своему вошли в его жизнь, но надолго не задержались. Встреча с Валею Смирновой была не похожа на все, что происходило с Вадимом раньше. Она влюбилась с первого взгляда, а ему сначала было попросту интересно – что дальше? Чем ближе Вадим узнавал Валью, историю ее семьи, тем больше понимал, что их встреча – большая удача, счастливый случай. Он будет глупцом, если упустит такую девушку. Валя нравится всем друзьям Белова. Она спокойна, рассудительна, красива, не боится работы. Выросла без отца и в Вадиме хочет видеть защитника, опору. Два его брака не вяжутся с образом мужчины, за которого она мечтала выйти замуж. Но все происходит вопреки ее ожиданиям. Влюбленная, счастливая, она становится женой Белова. Но как же непросто бывает даже любящим людям найти общий язык, понять друг друга. Им предстоит пройти через потери и обретения, чтобы ощутить ни с чем несравнимое счастье.

© Рощина Н.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Наталия Рощина

Прогулка без морали

Пожалуй, только теперь он осознал, что многое в жизни сложилось не так. Начать с ранней женитьбы. В юности нами часто управляют неукротенные гормоны, и никакие доводы рассудка в счет не берутся. Родители пытались отговорить его от этого серьезного шага, понимая, что союз не будет долгим. Но кто в девятнадцать лет прислушивается к опыту и советам даже самых близких? Вернее сказать, тем более близких людей. Ибо влюбленность вносит в эти взаимоотношения некоторые коррективы. Галина Матвеевна и Петр Петрович не хотели оказаться во враждебном лагере. Они смирились и ожидали, чем закончится первое серьезное увлечение их чада. Слишком разными людьми были их сын и Регина.

Она не упустила возможности заполучить молодого, интересного мужа. Хорошо воспитанный, из состоятельной семьи. Однако свои далеко идущие планы она тщательно скрывала. Ей было двадцать семь, ему – девятнадцать. Вадим напрочь забыл об этой разнице в возрасте. Сравнение Регины и его бывших подружек всегда было в пользу первой. Они смешно и неуклюже подчеркивали свою непорочность, якобы уступая сильному чувству. На самом деле воплощали свои планы, решив для себя, что секс – верная дорога в Загс. Это убивало всю прелесть и романтику отношений. Неумело обнажая свои сокровенные мечты, девчонки теряли Вадима безвозвратно. Будь они чуть похитрее, может, чьи-то мечты стать мадам Беловой и осуществились бы. Но тут на горизонте появилась загадочная Регина.

Они познакомились в летнем кафе, где часто собирались однокурсники Вадима. Высокую, длинноволосую брюнетку с грациозной походкой он заметил сразу. Она подошла к стойке, мило улыбаясь, кокетничала с барменом. Вадим почувствовал, что вскипает. Ему не понравилось, что она может очаровать кого-то другого. Девушка взяла мороженое, кофе и устроилась за столиком неподалеку. Белов не спускал с нее глаз, выдерживал подтрунивания товарищей, которые заметили его нетерпение. Особенно старался Виталик Найденов. Его шутки задевали более остальных.

– Хватит тебе, Вадюша, пронзать ее взглядами. Дама выглядит слишком шикарно, чтобы ее закадрил мальчишка-студент, – в очередной раз прокомментировал он.

– Да заткнись ты, – не выдержал Вадим. Он увидел, что незнакомка достала пачку сигарет. Этого было достаточно, чтобы парень мгновенно оказался рядом, держа в руке зажигалку. – Разрешите Вам помочь?

Его голубые глаза были полны восторга, от волнения рука немного дрожала. Это умилило незнакомку, молча прикурившую от предложенного огонька. Ее карие глаза вопросительно уставились на юношу, а он, совершенно растерявшись, так и стоял рядом.

– Хотите присесть – пожалуйста. Я никого не жду, – ее низкий голос соответствовал внешности.

– Спасибо, – обрадовался Вадим и быстро сел рядом. Неподалеку, за столиком его друзей послышалось улюлюканье. – Не обращайтесь внимания, шалят.

Но, кажется, эту женщину невозможно вывести из себя. Она удивленно приподняла брови, словно говоря, что такое ребячество она не принимает во внимание.

– Давайте знакомиться? Вадим Белов.

– Регина Давыдова.

– Как красиво звучит. – Оценил юноша.

– Что именно: мое имя или фамилия моего мужа? – Глубоко затянувшись, спросила она. Вадим опустил глаза. В ее взгляде была насмешка. Кажется, она несколько старше его и позволяет себе свысока говорить с ним, но он достаточно горд, чтобы не чувствовать себя

сосунком. Он уже собрался встать и уйти, как ее теплая ладонь мягко остановила его пальцы, барабанившие по столу.

– Ну, что ты спрятался в свою раковину, как улитка? Тебе не хочется продолжать знакомство?

– С замужней женщиной – нет.

– Я не сказала, что я замужем. От брака осталась только фамилия. С разведенными ты общаешься? – Она продолжала сверлить его глазами. Вадиму стало трудно дышать, он судорожно глотнул воздух и вытащил из лежащей на столе пачки сигарету. В этот момент он волновался и не понял, что без позволения взял сигарету дамы. Только потом сообразив, что вкус табака совершенно иной, он удивленно уставился на горящий окурочек. – Как тебе настоящий «Winston»?

– Отличный вкус. Откуда такое чудо?

– Знакомый ходит в плавание. Весь мир уже повидал. Мой сосед по лестничной площадке. Знает, что я всегда курила именно эти сигареты, и каждый раз привозит несколько блоков. Мне надолго хватает.

– Здесь такие есть только в валютных магазинах, а туда без чеков не войдешь.

– А я как раз работаю в «Каштане» на Кировской.

– В валютном? – Вадим подавился дымом.

– Ага, бывший тесть меня туда устроил, теперь, наверное, скоро выгонит.

Виталик, извинившись, подошел к их столу и отдал Вадиму его сумку. Махнув рукой, он дал понять, что уходит с ребятами.

– Пока, позвони мне завтра. Договоримся насчет консультации.

– Хорошо, до встречи, – Вадим был рад, что остался с Региной без любопытных взглядов ребят. – Сессию сдаем. Обидно, начало лета, одуванчиков море, птички песни поют, а бедный студент зубрит свои билеты.

– Всеу свое время. Ты какой курс заканчиваешь?

– Первый. Осваиваем премудрости программирования. Родители не очень-то одобрили мой выбор, но я настоял. Они у меня медики, хотели династию заложить. Не мое это, чужие сопли вытирать. За компьютерами будущее, а врачей у нас пруд пруди.

– Только обратиться не к кому. Все настоящие специалисты скоро уедут, останутся одни ясновидящие и бабки повитухи.

Они разговорились, Вадим уже не чувствовал себя скованным, как в первые минуты знакомства. От Регины исходила такая энергия! Она могла ничего не говорить, только разглядывать мужчину своими почти черными глазами, чтобы он потерял покой. Она знала, что легко овладевает сердцами мужчин и беззастенчиво пользовалась этим со школьной скамьи. Успев выскочить в восемнадцать лет замуж, она вскоре поняла, что ей скучно заниматься домом, надоедает постоянно заботиться о муже. Тут еще беременность, не причинявшая ей первое время неудобств, вдруг стала мешать ей. По указаниям врача нужно было лежать во избежание необратимых последствий. Регина решила все по-своему. Подписав какие-то бумаги, вышла из больницы, а через день у нее случился выкидыш. Врач рассказал ее мужу о легкомысленном поведении. Казалось, что в двадцать один год можно было бы иметь больше ответственности, но это не касалось Регины. После случившегося семейные отношения разладились окончательно. На память о браке осталась красивая фамилия, работа в престижном магазине и привычка к хорошей жизни. Пять лет свободы она провела довольно бурно, уже устав от бесконечной вереницы романов. Возраст как раз подходил для создания нового семейного очага. И знакомство с Вадимом совпало со временем раздумий Регины о необходимости замужества.

Парень совсем потерял голову от прелестей своей новой подруги. Он едва успевал готовиться к очередному экзамену. Его мысли отказывались задерживаться на вопросах в билетах. Перед глазами стояло смеющееся лицо Регины, тело продолжало ощущать прикосновения ее

рук. Они встречались после ее работы и шли на очередную квартиру, любезно предоставляемую одной из подруг женщины. К себе домой она его тоже приглашала. Познакомила со своими родителями, но эти встречи изводили Вадима, потому что ему хотелось целовать, ласкать ее, а не вести беседы за чашкой чая о планах на будущее. Со своей стороны Регина отказывалась приходить к нему. Ей казалось, что парень еще не созрел для того, чтобы окончательно набросить на него тщательно сплетаемую сеть.

Регина всегда подчеркивала, что не устала от холостяцкой жизни, ценит свободу, независимость. Психологически она все рассчитала верно. Через полгода встреч Вадим сам, как безумный, делал ей предложение за предложением. Она говорила, что он и без штампа в паспорте ей дороже и ближе, чем кто бы то ни был. Регина даже предлагала оставаться у нее на ночь, чтобы не тратить драгоценное время на транспорт. При этом она всегда напоминала о важности учебы. Вадим был безнадежно влюблен и не видел в поступках Регины расчетливости. Он хотел постоянно быть с нею рядом, несмотря на то, что родителям его выбор пришелся не по душе. Они ужаснулись, узнав, что у предмета страсти их сына за плечами только десятилетка и работа в валютном магазине.

– Нам будет стыдно смотреть нашим знакомым в глаза. Одумайся, сынок! – Умоляла Вадима мама, когда о скорой женитьбе ее с отцом поставили в известность. – Она не из нашего круга. Ты сам скоро это поймешь. Прислушайся, Вадимушка!

Конечно, они поженились в конце декабря. Белов переехал к Регине. Он был горд, что сделал этот, по его мнению, мужской шаг. Он считал, что любимая женщина может быть рядом только в качестве жены. Тогда исключаются многие условности, время не растрачивается на свидания, прогулки. Все это хорошо, но до поры до времени. Он действительно так думал и еще был уверен, что никакие причины не должны удерживать людей вместе, когда страсть прошла. Не должно все сводиться к скучным семейным обязанностям, совместному воспитанию детей и поиску повода, чтобы задержаться после работы. Это была своеобразная смесь моральных принципов и свободолобия, граничащего с эгоизмом.

В Регине Вадим видел тип современной женщины. Он старался не слишком показывать, насколько очарован ею, но она и без слов чувствовала, что оказывает на него колоссальное влияние. Однако родители Белова оказались более прозорливыми, чем он. К удивлению юноши, супруга вскоре стала неуступчивой, слишком заикленной на самой себе. Она пыталась командовать и, встречая сопротивление, откровенно смеялась. При любом случае подчеркивала, что он – юнец без опыта, а она – матрона, с мнением которой нужно считаться. Регина попыталась сломить Вадима окончательно, но перегнула палку, недооценив его самолюбие. В результате, она осталась с новой фамилией и открывающейся перспективой новых знакомств. Разочаровавшись в прелестях Регины, Белов собрал вещи, и явился в родительский дом с видом провинившегося, но осознавшего свою ошибку. Семейная жизнь, длившаяся меньше года, не обогатила никаким опытом, кроме, пожалуй, осторожного обращения со своей свободой. К тому же слишком дождливая осень навевала на него грусть. Он взял за привычку слушать прогноз погоды. Потом сравнивал их с реальностью и часто чертыхался, что люди ни за что получают зарплату.

– Ты превращаешься в брюзгу, – добродушно заметила его мама.

– Точно, Галина Матвеевна. Наверное, сердечный застой мне не на пользу, – обнимая хрупкие мамины плечи, отшутился Вадим. Она была такая маленькая, юркая, тоненькая блондинка, со спины – совсем девчонка. И характер соответствовал ее облику – легкий, светлый. – Не нужно даже шутить на эту тему. Только от одной твоей пассивности оправились. Доучись хоть. Третий курс считают переломным. Не усложняй себе жизнь. – Сын лукаво улыбался в ответ. – Ты совсем не разбираешься в женщинах.

– Чего не скажешь о моем отце. Найти и удержать такую женщину, как ты, дано не каждому. – Вадим поцеловал маму, поблагодарил за завтрак и помчался на занятия. – Пока, мам, понедельник – день тяжелый.

– Пообедай, пожалуйста, в столовой, если будешь задерживаться.

Найденков уже ждал его у входа в институт. Увидев товарища, приветливо помахал рукой. – Привет, Виталия, погнались, – они вошли в здание, наполненное шумом, суетой, энергией молодости. Движущиеся потоки плыли в нужных направлениях. В одно из таких течений попали и Вадим с Виталием. На ходу раздавая приветы, добрались до аудитории как раз перед звонком. Их места за передней партой были свободны. Готовые принять очередную дозу знаний, они достали конспекты.

– Как провел воскресенье? – Поинтересовался Найденков.

– Занимался, телек смотрел. Мама, как всегда, откармливала. Хорошо, что у студента только один выходной, а то я бы уже превратился в колобка. Хочу сегодня в спортзале позаниматься, с Петровичем надо договориться. Ты не хочешь мяч погонять?

– С удовольствием. – Разговор ребят прервало появление преподавателя. – Все, внимаем. Так день за днем будущие программисты получали нужный объем знаний. Каждый день был наполнен занятиями, приключениями, не обременяющими интрижками с сокурсницами. Из памяти Вадима постепенно стирались воспоминания о неудачной попытке завести семью. Время шло, и он все больше радовался тому, что это приключение не привело к рождению ребенка. К этому он точно еще не был готов. Он умирал свое воображение и, отдавая должное своему мужскому началу, серьезных отношений не заводил. Он честно предупреждал об этом девушек. Вероятно, такое поведение расценивалось ими, как циничное потребление. Его романы носили поверхностный характер но, заслужив славу Дон Жуана, Вадим продолжал легко завоевывать сердца. Крепости сдавались без боя, достаточно было нескольких намеков, незначительных знаков внимания и многозначительных взглядов его голубых глаз. Новая избранница считала, что именно ей удастся привязать к себе этого красавца. Белов же просто не встретил ту, из-за которой мог снова отказаться от своих принципов.

Ждать пришлось не очень долго, хотя все относительно. Смотри с чем сравнивать. Одним словом, за успешное окончание четвертого курса родители решили поощрить Вадима поездкой на море. Они выделили на это приличную сумму. И в одно прекрасное июльское утро он сидел на оживленном Алуштинском пляже, подставляя белое тело солнечным лучам. Этой бескрайней сверкающей глади Белов не видел лет пять. Он не ожидал, что созерцание бьющихся о гальку волн, рычащих катеров и обычных пляжных зонтиков вызовет столько приятных воспоминаний. Ведь он часто в детстве отдыхал на море с отцом или матерью. Они считали, что это самое лучшее место для оздоровления сына. Последний раз он вдыхал неповторимый запах моря перед поступлением в институт. Шум прибоя и яркое солнце ненавязчиво возвращали его в детство, когда голова была свободна от житейских проблем, сердце – от горечи расставаний.

Белов познакомился с Володей, парнем из Курска, и поселился вместе с ним у пожилой хозяйки небольшого домика на набережной. Им было о чем поболтать, ко всему оба были заядлыми нардистами. По вечерам походы на местные дискотеки пока не приводили к знакомствам. Кажется, их это не слишком огорчало. Кожа Вадима только стала приобретать приятный бронзово-шоколадный оттенок, когда в один из дней на пляж приехала съемочная группа. Все суетились вокруг невысокой красивой девушки с идеальными формами. Когда ветер играл ее длинными черными, как смоль волосами, у Вадима перехватывало дыхание. В ее внешности было что-то восточное: чуть раскосые миндалевидные глаза, матовая, смуглая кожа. Улыбка делала ее лицо сказочно-прекрасным.

Теперь все мысли Белова были о том, как бы познакомиться с этой удивительной девушкой. То ли жаркое южное солнце способствовало возникновению страстного чувства, то ли фантазия слишком разыгралась, но желание познакомиться становилось все сильнее. На пятый

день непрекращающихся сердечных мучений судьба смиростивилась. Вечером он со своим новым знакомым зашел в кафе выпить сухого вина. Съёмочная группа праздновала последний рабочий день. Молодой мужчина ревниво следил за тем, чтобы никто не тревожил их звезду. В центре кафе была танцевальная площадка, где несколько парочек плавно покачивались в ритме музыки. Осмелев после очередного бокала белого вина, Вадим все-таки решил прорвать блокаду. Подойдя к столику киношников, он самым вежливым образом пригласил девушку на танец. Реакция незнакомки была положительной и, несмотря на протесты сидящих за столом, она подала ему руку, поднялась, и через мгновение Вадим уже держал руки на осиной талии незнакомки. Он чувствовал ее упругое тело под почти прозрачным серебристым платьем из шифона. В наступающей темноте она казалась облаком, сошедшим с небес, чтобы покорить сердце Белова. Вадим чувствовал, что от напряжения его начинает бить мелкой дрожью. Ощущая отвращение к самому себе за эту бесконтрольную реакцию, он попытался справиться с нарастающим возбуждением. Девушка склонила голову ему на грудь, скрывая улыбку. Она тоже давно заметила Вадима на пляже, выделив его красивую фигуру, лицо, напряженно следившее за ней. И сегодня в кафе, она мысленно посылала ему установку на сближение. Она уже решила, что он так и не отважится подойти, особенно, если учесть, как режиссер отгонял от нее всех, кто пытался приблизиться. Правда и она не особенно противилась этому. Ей не хотелось танцевать ни с кем из приглашавших. Для себя девушка решила, что последний день пребывания на южном берегу она бы с удовольствием провела с этим красивым брюнетом с огромными голубыми глазами. Теперь, положив ему руки на плечи, она была рада, что он все-таки осмелился. Пока он хранил молчание, но и она не хотела дать ему понять, что совсем не против продолжения знакомства. Наконец, Вадим справился с бешено колотящимся сердцем и как можно беззаботнее спросил.

– Наверное, трудно держать себя постоянно в ежовых рукавицах?

– Что вы имеете в виду? – Она подняла на него свои чернящие миндалевидные глаза, и Белов понял, что попался. Такие же глаза однажды уже свели его с ума. Он вновь ощутил, что голова отказывается думать, предоставляя желанию взять верх над разумом.

– Съёмки, вероятно, предполагают соблюдение строгого режима, отказа от соблазнов... – Особенно, когда их несмело предлагают, – улыбнулась девушка.

Вадим не мог поверить, что все так просто. Значит, оказался в нужное время в нужном месте. Теперь надо действовать. На светофоре включен зеленый – полный вперед.

– Меня зовут Вадим, – чуть крепче прижимая к себе девушку, сказал он.

– А меня Марьям, – она почувствовала, как напряглось его тело.словно натянутая струна, готовая лопнуть от резкого прикосновения.

– Предлагаю перейти на «ты» и после танца пройтись по берегу. Сегодня на редкость замечательный вечер.

– Согласна, только предупрежу Германа, что хочу подышать целебным йодистым воздухом с тобой. Герман – самый главный в нашей группе и не любит сюрпризов. Мне с ним работать еще год, по меньшей мере, так что с начальством ссориться ни к чему.

– Конечно, я буду ждать тебя у выхода из кафе. – Белов подошел к своему столику, извинился, что покидает товарища. Встретив одобрение с его стороны, отошел к дверям.

Марьям через несколько минут подошла.

– Извини, меня уговаривали пораньше лечь спать, а не проводить время в обществе мало-знакомому парня. Герман всегда ревнует своих моделей, требует беспрекословного подчинения. А я не люблю, когда на меня давят.

– Мы можем идти?

– Да, – она взяла Вадима под руку и засмеялась.

– Ты что?

– На нас смотрит все кафе.

– И кому они завидуют, по-твоему?

– Они не могут прийти в себя от двух идеально красивых молодых людей, которые удаляются в сторону пляжа. – Девушка в последний раз обернулась, помахав своим товарищам рукой с несколькими золотыми браслетами. – Ну, а теперь расскажи мне немного о себе.

– Ничего выдающегося, к сожалению.

– Это с какой стороны посмотреть. Я вся превратилась в слух.

– Хорошо, постараюсь без лишних подробностей.

До пляжа было минут десять ходьбы, и за это время Белов успел рассказать о себе. О том, где и как учиться, немного о родителях. Не опустил он и историю первого брака, не сказав, что внешнее сходство Регины и Марьям очевидно. В конце добавил, что экзотическая красота Марьям подействовала на него убийственно.

– Я подзабыл, что такое терять голову, но сейчас самое время искать, куда она покатилась.

– А мне кажется, что сейчас нужно заняться совсем другим, не менее важным делом, – тихонько сказала девушка Вадиму на ухо, проведя кончиком языка по его мочке.

Белов почувствовал, как внутри все вскипело. Контроль над собой был окончательно потерян. Остывающая галка впивалась в спину Вадима, но он внимал только удовольствию от утоления почти животной страсти. Марьям казалась ему обезумевшей в своей неутоимой скачке амазонкой. Он открывал на мгновение глаза, чтобы к испытываемым ощущениям прибавить образ стонущей от возбуждения партнерши. Такого от этой маленькой, хрупкой девушки он никак не ожидал. Она контролировала его движения, вонзая свои длинные ногти в его плечи, когда, изнывая, он произносил «я не могу». От ее поцелуев у него кружилась голова. Размеренный шум прибоя, лунная дорожка, проходившая широкой переливающейся полосой от самого горизонта, чей-то смех вдалеке. Романтика происходящего еще больше разжигала желание. Вадим пытался полностью погрузиться в свои ощущения. Он ругал себя за то, что дотянул до последнего дня, лишив себя такого блаженства. Когда Марьям, обессилив, легла на него, он почти не почувствовал ее веса. Эйфория от близости сделала его на несколько мгновений бесчувственным. Потом поцеловал чуть пахнущие чем-то терпким густые волосы девушки. Он поправлял их, открывая длинную тонкую шею, крошечную мочку с маленькой золотой сережкой.

– Мне было очень хорошо с тобой, – прошептал он ей на ухо.

Марьям подняла лицо и внимательно посмотрела ему в глаза. Она будто уже вела с ним диалог, разговаривая только взглядом.

– Извини, я вела себя, как голодная кошка, – собирая волосы в пучок на затылке, сказала она. Она почувствовала, что больше всего на свете теперь хочет спать. Слишком напряженный график съемок сделал свое дело. Получив неожиданную разрядку, девушка внимательно разглядывал того, кто сегодня попался в ее цепкие ручки. Он все еще казался ей красивым. Она не жалела, что разрешила себе это небольшое приключение. Обычно через минуту после близости она ощущала к случайному партнеру неприязнь и непреодолимое желание остаться в одиночестве. – Я рада была с тобой познакомиться, но завтра мы уезжаем.

– Останься, останься хоть на два-три дня. Я не могу вот так отпустить тебя! Ты не пожалеешь, я буду купать тебя в своих поцелуях, ласкать твою упругую грудь, я заставлю тебя забыть обо всех контрактах. Ты будешь желать только быть со мной, любить меня, отдавать себя в мои руки и погружаться в этот безумный огонь. – Вадим отрывисто покрывал поцелуями ее лицо, шею, руки. Он снова почувствовал желание обладать ею, только на этот раз он будет главным. Марьям не успела опомниться, как он вновь взял ее. Она не успевала отвечать на его ласки, а он, поддавшись наплыву чувств, только все крепче сжимал ее бедра. Она хотела повернуться к нему лицом, но он не дал ей сделать этого, резко схватив за волосы. Бесконечный всплеск эмоций сделал его одержимым. Он давно с такой страстью не овладевал женщиной. – Теперь моя очередь извиниться, – отдышавшись, сказал Вадим.

Марьям лежала лицом вниз, ее длинные волосы рассыпались по камням. Белов одернул ее платье, прикрывая наготу.

– А ты – крепкий орешек, – наконец, произнесла девушка. – Теперь я точно понимаю, чего лишаюсь. Но, увы, работа для меня пока на первом месте. Ради нее я готова отказаться даже от такого тигра, как ты. Хотя, скажу откровенно, ты в своем роде – кудесник. Скольких же надо было поиметь, чтобы научиться доставлять такое наслаждение?

– Выходи за меня замуж, – вдруг сказал Вадим. Он и сам не понял, как эти слова сорвались с его языка. Это в первый раз ему было страшно расставаться со своей свободой, как девушке с невинностью. Теперь он понял, что возможность каждый день видеть любимую рядом также естественна, как потребность дышать. К тому же в любой момент все можно вернуть: свободу, желание новых чувств. Он не желал думать, что семья – это навсегда. – Я далеко не идеальный муж, но, думаю, нам будет неплохо вместе.

– Такие крутые повороты не для меня, – ответила Марьям и поднялась с камней. – Пойдем, а то Герман пустится на мои поиски. Мы тут с тобой около двух часов друг друга ублажаем.

– Я серьезно, – сжав ее запястье, упрямо повторил Вадим.

– Слушай, давай без драмы. Будем следовать элементарной логике. Мы совершенно разные люди. Немного позабавились и все, не усложняй. Помоги лучше найти мои трусики, – она внимательно осмотрелась по сторонам и увидела то, что искала, шагах в трех от них. Вздохнув, сунула находку Вадиму в руку. – Порвал, жалко. Отличный был наборчик. Бери на память.

– Я нормальный мужчина без фетишистских наклонностей, – он отшвырнул невесомый лоскут. – Выходи за меня.

– Боже мой, никогда бы не подумала, что со мной будет происходить такое, – засмеялась Марьям. – Ладно, если до утра не передумаешь, мы вернемся к этому разговору.

На следующий день Белов стоял возле коттеджа, куда проводил вечером Марьям. Увидев его, девушка засмеялась.

– А еще говорят, утро вечера мудренее.

– Нам по пути – это однозначно, – в тон ей ответил Вадим. – Марьям Белова звучит очень красиво, ты не находишь?

Сопrotивляться его напору юная звезда шоу-бизнеса не стала. Контракт предполагал еще шесть месяцев напряженной работы. Съемки закончатся, потом будущее было неопределенным. Может быть, появление этого безумца – подарок судьбы, которым стоит воспользоваться.

В конце концов они пришли к соглашению, что после возвращения Марьям из Прибалтики, куда она уезжала вместе со съемочной группой, она приедет к Вадиму в Горинск. Кстати, оказалось, что живет она в трех трамвайных остановках от его дома.

– Имей в виду, Марьюшка, – Вадим нарочно переделал ее имя на русский манер, забавляя этим съемочную группу. Все как раз садились в автобус и на ходу ловили отрывки их разговора, – что две недели без тебя кажутся мне вечностью. Я погружусь в нирвану, из которой меня сможешь выволить только ты.

Марьям записала номер его телефона, пообещав звонить ежедневно. Уже сидя в автобусе, она нарисовала красной помадой на стекле сердце, пронзенное стрелой. Вадим был готов ехать за ней на край света. Как жаль, что он не может себе этого позволить. Не хватит денег, и пора возвращаться домой. Такого поворота в своей судьбе он не ожидал. Когда автобус тронулся с места, Белову показалось, что он не может дышать.

– Какого красавчика ты подцепила, – наблюдая за удаляющейся фигурой Вадима, сказал Герман. – Если он так же фотогеничен, как прекрасен, то не снимать его – преступление.

Марьям промолчала. Она и сама подумала, что из них получилось бы что-то вроде идеальной пары. Девушка уже видела их фото на обложках журналов, представляла, как мечтательно закрывают глаза все, кому посчастливилось держать в руках номер. Ее тщеславие не знало границ. Ради продолжения работы она была готова на все. Больше всего на свете

она любила деньги и мечтала поскорее иметь их столько, чтобы до конца дней не отказывать себе ни в чем. Марьям преуспела в осуществлении своих планов. В девятнадцать лет не каждая девушка могла похвастаться такими круглыми суммами, которые получала она. Мысль режиссера не показалась ей утопической. Герман не бросается словами, нужно будет уговорить Вадима сделать несколько пробных снимков. Для этого необязательно выходить за него замуж, но к началу октября Марьям стала женой Белова. Так бурный роман еще более возмужавшего голубоглазого брюнета, слывшего с некоторых пор неприступной крепостью для серьезных отношений, плавно перерос во второй брак.

Родители Вадима очередную невестку приняли спокойно, хотя обида на то, что их вновь поставили перед фактом, была.

– В кого у него это легковесное отношение к женитьбе? – Спрашивал себя и жену Петр Петрович Белов. – Что за страсть к женщинам с внешностью цыганки?

– На вкус и цвет, сам знаешь, – усмехалась Галина Матвеевна. – Меня больше беспокоит, встретит ли он, наконец, ту, с которой ему захочется прожить до глубокой старости?

Ответа не знал никто. Оставалось только наблюдать за развитием отношений. Молодые жили отдельно, не нагружая своими проблемами родителей Вадима и давно овдовевшего отца Марьям. Очередная мадам Белова оказалась не слишком целомудренной особой, когда речь шла о получении новой работы. Она не обременяла себя понятиями верности и чистоты домашнего очага, будучи современной, лишенной комплексов. Она заводила кратковременные, ни к чему не обязывающие интрижки, которые тщательно скрывала от мужа. Делала она это не из боязни разрушить семью. Как будто проводила эксперимент над Вадимом, насколько слепым и доверчивым окажется влюбленный мужчина. Белов был далек от мыслей о неверности супруги. Он принимал, как должное ее частое отсутствие дома даже по ночам. Она объясняла, что съемки проходят при лунном свете. Он верил, потому что видел, как это происходило во время их знакомства. Он каждый раз радостно встречал Марьям, не подозревая, что его благоверная с ним, пока еще в ней теплится надежда на создание грандиозного рекламного проекта.

Попытки уговорить Вадима разрушились о его категорический отказ. Он не мог поверить, что Марьям серьезно прочит ему карьеру фотомодели.

– У Германа глаз наметан. Он уже не один раз говорил о том, чтобы снимать тебя. – Сначала Вадим отшучивался, но жена не унималась. – Где твоё тщеславие? Неужели ты не хочешь быть мечтой каждой особы в юбке, которая увидит твоё фото?

– Представь, не хочу. Мне вполне достаточно, что со мной рядом ты. Давай больше не будем об этом. Я – будущий программист, а не ходячий манекен с дежурной улыбочкой.

– Вот как ты думаешь обо мне?

– Нет, конечно. Марьям, прошу тебя, угомонись. Я ведь не мешаю работать тебе. Я уважаю любой труд. Природа наделила тебя невероятной красотой, так пользуйся этим. Только не приставай ко мне больше со своей навязчивой идеей о идеальной паре страны. И Герману передай, что я занимаюсь исключительно программированием и благодарю его за высокую оценку моих внешних данных.

Марьям расстроилась, что она не смогла переубедить его. Ее планы рушились. Она все чаще задавалась вопросом, стоит ли ее безумное стремление прославиться того, что она стала женой этого мужчины? Любит ли она его? Просто перед магией раздевающего взгляда его голубых глаз она устоять не смогла. У них так мало общего. Только в постели они находили полное взаимопонимание. Но если отношения строятся на сексе, рано или поздно им приходит конец. В быту Марьям была несносной, вспыльчивой. Как хозяйка, она не умела ничего. Единственное, на что она постоянно обращала внимание: свой вес и здоровый цвет лица. Вадиму скоро надоело стоять у плиты, колдуя над диетическим ужином для любимой. Плюс незаметно ставшая его обязанностью стирка, ведь красоте нежнейших ручек порошок мог испортить. К

тому же им действительно было не о чем поговорить. Марьям оказалась не слишком развитой, причем не стеснялась этого и не стремилась к самоусовершенствованию. Ее сексуальность целиком зависела от графика работы. Никакая сила не могла заставить ее заниматься любовью, если утром предстояли съемки. Ходячий манекен стал раздражать Белова настолько, что, когда Марьям сама намекала о близости, его физиология никак не откликалась. Экзотическая внешность супруги перестала беречь его фантазию. А сосуществование по типу «брат-сестра» было чуждо Вадиму.

Расставание прошло безболезненно. В отличие от первого брака, супруге пришлось съехать с вещами из квартиры, доставшейся Белову после смерти деда. Они прожили вместе несколько месяцев. Однако когда за Марьям закрылась дверь, Вадим подумал, что закончился слишком длинный, пустой, серый этап его жизни. Он вновь остался один, невероятно довольный тем, что снова холост и не обременен детьми. Единственное, о чем просила уставшая от его неурядиц мать, так это дать ей хотя бы год-другой передохнуть, до знакомства с очередной невесткой. Да и друзья высказывались в том же духе.

– Что за патологическая страсть к женитьбе? У тебя жизнь, как прогулка по бульвару. Идешь в любом направлении, любишься красотами, голова свободна от любых мыслей, никаких обязательств. – В который раз посмеивался над другом Виталик. Студенческая жизнь шла своим чередом, на горизонте маячила долгожданная защита диплома. Найденнов мандражил, а Вадим, несмотря на все житейские невзгоды, выглядел очень уверенно и к предстоящей защите относился легко. – На месте твоих предков я бы тебе устроил такую головомойку.

– У меня интеллигентные родители, и они стараются на меня не давить. Посоветовать могут, а настаивать – никогда. – Улыбаясь, ответил Вадим.

– То-то и плохо, что не настаивают. Похоже, что у тебя все серое вещество сосредоточилось где-то около мошонки. Гормональное давление главенствует над всеми видами давления, имеющимися в организме. Ты думаешь братья за ум, прожигатель жизни?

– Если ты прав, то взявшись за ум я рискую привлечь к себе слишком много внимания. Белов воспринимал советы со стороны, как нечто само собой разумеющееся, но следовал только велению собственных импульсов. Он относился к разряду мужчин, которые находятся в постоянном поиске идеала. Причем встречи с каждой претенденткой происходят неожиданно, и так же неожиданно может наступить момент расставания. Никакой обиды на весь женский пол при этом нет. Все воспринимается, как естественный процесс. За правило берется фраза – «не ошибается тот, кто ничего не делает».

На время все мысли Белова заняла предстоящая защита дипломной работы. Кажется, руководитель был им доволен. На кафедре хотели дать ему рекомендацию в аспирантуру. Вадим еще не решил для себя, хочет ли он продолжать учебу. Родители, конечно, предлагали заниматься дальше.

– Еще никому не мешало кандидатское звание. Прекрасно, если со временем ты сам будешь читать студентам лекции. Отличная, благородная профессия – Петр Петрович хотел, чтобы сын стал асом в выбранной им области. – Материально ты всегда можешь на нас рассчитывать. По-моему, тут нечего думать.

Вадим, как всегда, предоставил решение быстротечному времени. И когда в середине июня он получил на руки диплом, он понял, что будет сдавать экзамены в аспирантуру. Последнее застолье с однокурсниками стало началом нового этапа в его жизни. Многие товарищи разъехались по домам. В их числе и Виталик Найденнов, получивший распределение в один из исследовательских институтов своего родного города. Расставание с ним Вадим переживал тяжелее, чем мог предположить. Их отношения стали неотъемлемой частью бытия. Без постоянного безобидного юмора друга Белов почувствовал себя одиноко. Теперь некому точно прокомментировать все, что он вытворяет. Несмотря на кажущуюся открытость, Вадим нелегко

сходилась с людьми, предпочитая держать их на расстоянии. Найденов был одним из немногих, с кем ему хотелось общаться. На вокзале, куда Белов приехал провожать друга, они договорились переписываться, перезваниваться.

– Для меня писать письма – сущая мука, но я постараюсь, – улыбался Виталик. То ли от жары, то ли от волнения его щеки покраснелись. В руке подрагивала зажженная сигарета. – Ты уж тут без меня не сразу под венец собирайся.

– Да ладно тебе. Я дал себе установку в серьезные отношения не вступать до тех пор, пока выше команды не будет.

– Интересно, как ты, закоренелый атеист, ее услышишь?

– У меня есть интуиция, – засмеялся Вадим.

– Тогда, думаю, что скоро ты станешь папой. В этом случае сказать «прощай» супруге становится сложнее. Два раза судьба была к тебе благосклонна, но постоянно таких поблажек не бывает.

– Ты неправ: что означает, была благосклонна? Просто теперь я постараюсь пережить пламень возникающей страсти без очередного штампа в паспорте. Я буду прислушиваться к себе. Когда по прошествии времени пойму, что чувство не растаяло, как облако, тогда буду действовать шаблонно. Гражданские браки у нас не в чести, так что...

– Вадька, тебя спасает твое природное обаяние и лучезарные голубые глаза.

– А, главное, я всегда честен, когда говорю, что люблю.

– Ну, тебя! Ты помешан на красивых личиках и ничего с этим не поделаешь. Видно, в твоём роду были отчаянные ловеласы.

– Или стервы. – Голос из громкоговорителя объявил об отправлении поезда. – Все, Виталик, пять лет, как один день. Бывай, обнимемся. Когда теперь доведется увидеться. Мне морали читаешь, а сам не успеешь глазом моргнуть, как попадешь в чьи-нибудь цепкие ручки. У тебя так точно будет единственный штамп в паспорте.

– Не знаю, почему ты так кисло говоришь, но я был бы рад этому. Я – консерватор, мне трудно что-либо менять.

– Обо всем, что будет происходить, пиши. – Вадим первым сделал движение, открывая объятия другу. Он даже глаза закрыл, чтобы полностью зафиксировать в памяти это последнее мгновение прощания.

– Давай договоримся сообщать друг другу обо всех важных событиях, происходящих в жизни. Идет? – Предложил Виталик.

– Здорово! Интересно, кто будет первым?

– Надеюсь, не ты с очередным сообщением о предстоящей свадьбе, – засмеялся Найденов.

– Тебя послушать, так ничего кроме любовных приключений меня не ждет.

– Неправда, у тебя впереди много интересного, совершенно нового. Ты добьешься такого... – Виталий сделал неопределенный жест рукой.

– Я буду ждать писем, звонков, телеграмм. Хочешь, голубя натренируй, пусть записочки передает. Опять же экономия на конвертах. – Белов пытался шутить, но на душе было тяжело.

– Ладно, обязуюсь в скором времени оповестить тебя о чем-то важном и бесповоротном в своей судьбе.

Пройдет не так много времени, и Виталий действительно женится на своей однокласснице. Это будет его первый и последний брак, потому что ему удастся сразу найти в своей жене недостающую половинку. Его семейный корабль не разрушат никакие превратности судьбы. Такое дается не каждому, и только как награда за чистые мысли. Не задумываясь над будущим, Найденов сейчас переживал горечь расставания. Вроде бы знали, что этот момент наступит, но до конца не осознавали его неотвратимость. Когда поезд, увозивший Найденова из

темно-серой линии превратился в точку, Вадим закурил очередную сигарету. Сегодня он много курил, потеряв им счет. Мысленно все еще разговаривая с Виталиком, Белов пошел по платформе по направлению к зданию вокзала. Пройдя через него, он вышел на огромную привокзальную площадь, заполненную спешащими, нагруженными людьми. Кто-то приехал, его встречали, кого-то провожали – разные настроения. Белов часто престаивал ощущать собственное «я», растворяясь во всеобщей суете. Он поражался бесконечному потоку людских потребностей, проблем, однообразию и в то же время многогранности жизни.

Философствуя, Белов пришел к мысли, что все на свете сводится к поиску гармонии, которую дает любимая работа, прочная семья, здоровые дети и душевный покой. Самым неприятным откровением стало отсутствие даже одного из перечисленных пунктов у него лично. Жизнь он превратил в забаву, отрицая простейшие правила и истины. Конечно, можно и дальше идти по жизни, смеясь, но придет время, когда больше не окажется желающих проводить совместный эксперимент. Он просто будет выглядеть смешным, чтобы не сказать хуже. У Вадима окончательно испортилось настроение. Виталик уехал, мысли лезут поучительные, убийственные, перечеркивающие его биографию.

«Черт побери, как тяжело самобичевание! И что это на меня нашло?» – Огорченный вконец, Белов ускорил шаг, увидев подошедший к остановке троллейбус. Потом передумал спешить. Летний вечер побеждал в поединке с жарой, и можно было продлить удовольствие от пребывания на воздухе. Последнее время, готовясь к аспирантским экзаменам, Вадим делал это в основном на балконе. Сев на лавочку, он вновь закурил. Освободив голову от гнетущих мыслей, стал осматриваться по сторонам. Почти сразу он увидел невысокую, немного полную девушку, едва переставлявшую ноги от тяжелой сумки, которую она мужественно тащила через площадь. Сделав несколько шагов, она останавливалась, чтобы взять груз в другую руку. Но силы хватало на три-четыре шага, и от непосильной тяжести ей приходилось то и дело отдыхать. Вадим наблюдал за ее страданиями, как замороженный. И кому пришлось в голову так нагрузить девчонку? По ее лицу струился пот, щеки покраснелись. Длинное темно-синее легкое платье развевалось от слабых порывов ветра. Девушка жадно ловила каждое дуновение, подставляя лицо освежающему воздуху. Наконец Белов опомнился, быстро подошел к девушке и предложил свою помощь. Невероятно уставшая, она только и смогла кивнуть в ответ. Доплевалась до лавочки и грузно опустилась на нее.

– Слава Богу, – тихо сказала она. Вытерла лицо и шею платочком. Потом обернулась к подошедшему Вадиму. – Спасибо Вам огромное. Я думала, что сознание потеряю.

– Кто это Вас наделил? – Подсаживаясь рядом, спросил он. Даже для него сумка была тяжелой.

– Мама, – коротко ответила девушка, виновато улыбаясь. Она казалась очень симпатичной, хотя и была несколько полновата. Длинные русые волосы были заплетены в косу. Серо-зеленые глаза обрамляли густые ресницы. Дуги густых бровей придавали лицу серьезное выражение, казалось, девушка постоянно думает о чем-то. Вадим сразу решил, что она не городская. Слишком отличалась она своей здоровой, не испорченной новомодными веяниями красотой. Все было природно, естественно и прекрасно, даже при полном отсутствии косметики. Ее открытое лицо располагало к себе, особенно, когда она так искренно улыбалась. Есть люди, которых улыбка удивительно преображает. Будто и ничего особенного, а потом вдруг рядом с вами оказывается совсем другой человек. Остается только наблюдать за происходящим волшебством и радоваться, что ты рядом.

Белов протянул руку.

– Давайте знакомиться, меня зовут Вадим.

– Валентина. Спасибо вам еще раз, вы меня спасли.

– Вы не местная?

– Что, говор выдает или выгляжу по-деревенски? – Закусив губу, спросила девушка. – Что здесь плохого? Вы слишком красивы и жизненны для этого пыльного города.

– Знаете, – оживилась Валя, – мне действительно поначалу было трудно дышать здесь. Домой на каникулы или выходные приезжала, словно на другую планету попала.

– Предлагаю перейти на «ты», – резко меняя тему, сказал Вадим.

– С удовольствием.

– Думаю, мне придется проводить тебя до твоего жилища. Ты где обитаешь?

– На квартире у одной замечательной старушки. Я закончила в этом году медицинское училище и теперь буду работать по распределению. Медсестрой в больнице. Обещали общежитие, но мама против. Говорит, буду тянуться, а на квартиру тебе и на еду собираю. Город для нее – место соблазнов, переживает за меня, сил нет. Она у меня доярка, труд тяжелый, но я хотела стать, как она. Мы в деревне с ранних лет приучены к труду. Что началось... Плакала, что такой судьбы для меня не хочет. И города боится, и из деревни гонит, смешная. Я говорю, что голова у меня на плечах есть, чтоб не попадать впросак, а у нее одна песня.

– Все мамы одинаковые. – Открытость Вали нравилась Белову. – Тебе какой троллейбус нужен?

– Восемнадцатый.

– Мне тоже. Вот будет здорово, если мы живем где-то рядом.

Слова Вадима оказались пророческими. Валя уже три года жила в доме через дорогу от него. Добросовестно дотянув сумку до самой двери квартиры, он вытер пот со лба.

– Кажется, добрались. – Облегченно вздохнул он.

– Заходи, Мария Федоровна должна увидеть моего спасителя. – Валя открыла дверь, они зашли в коридор. Никто не вышел им навстречу. Хозяйки не было дома. – Жалко. Видно, пошла на вечернюю прогулку. Отложим знакомство до следующего раза. Ведь мы еще встретимся? – В голосе Вали послышалось беспокойство.

– Было бы глупо, не сделать этого. Ты мне очень понравилась. Не поддавайся влиянию города, оставайся сама собой. Мне ни с кем не было так легко общаться, поверь, я говорю от души. – Вадим взял за ручку двери, собираясь уходить.

– Ты тоже замечательный и такой красивый – дух захватывает. Твое лицо украсило бы обложку любого журнала.

– О-о, не надо! Не поверишь, но я теоретически проходил и это.

– Не поняла.

– Моя бывшая жена работала моделью и всячески пыталась втянуть меня в это дело. – Тебя испугало время славы?

– Скорее, страх потерять свое лицо.

– Ты был женат? – Словно опомнившись, спохватилась Валя.

– Да, и не один раз.

– И сколько, если, не секрет?

– Дважды. – Увидев, что девушка растерялась, поспешил добавить. – Это была суровая правда жизни. Необходимый опыт. Мне не везло с избранницами, они умело пользовались мною, показывая свое истинное лицо уже после штампа в паспорте. К браку нужно относиться гораздо серьезнее, чем я думал. Пока жалеть не о чем, разве только о потерянном времени и зря потраченных чернилах в документах. Мой товарищ сказал, что третий раз должен быть удачным. Удачным или нет, я пока об этом не хочу думать. Наверное, я не встретил до сих пор ту, которая, как там говорят? Вторая половинка. На охах и ахах далеко не уедешь.

– Тебе бы лекции у нас в Смирновке читать о том, что такое брак и как с ним бороться. – Ну, нет! – Засмеялся Вадим. – Моего опыта здесь не хватит. Это Элизабет Тейлор – знаток на все времена.

– Женщина красивая, от чего ж ей мужей не менять, если точно знает, что другого без труда найдет.

– Какая-то грустная нотка слышалась мне в твоём голосе. Уж не считаешь ли ты себя непривлекательной? – Белов хитро сощурил глаза, увидев, как вновь вспыхнули щеки девушки. – В точку попал. Брось обрывать комплексами. У тебя завидная внешность, чуть-чуть самоуверенности и – полный люкс. Хочешь, возьму над тобой шефство?

– Это как?

– Предлагаю дружить.

– Ты первый, кто мне предлагает такое.

– А раньше какое?

– Все больше на постель намекали.

– Я обязуюсь не намекать. Я тебе прямо скажу, договорились? – И прежде, чем девушка отреагировала, открыл входную дверь. – Все, я побежал. До встречи. Утрясу кое-какие дела, приду в гости. До скорого!

Он легко спустился по лестнице, перепрыгивая на ходу через несколько ступенек. Один раз позволил себе оглянуться и послал новой знакомой воздушный поцелуй. Глаза Валентины округлились, она явно хотела спросить что-то еще, но страх получить нежелательный ответ остановил ее. Вспоминая красивое, открытое лицо Вадима, она не могла поверить, что перед ней как раз тот тип мужчины, о встрече с которым предостерегала мама. Неужели именно таким должен быть городской сердцеед, который не способен на сильные чувства? Именно таким описывала мать Валиного отца.

Он приехал на практику в их колхоз и, окрыленный романтикой бескрайних просторов, поддался охватившей его страсти к молодой, всегда улыбающейся доярке. Ее нельзя было не заметить. Задорный, громкий смех девушки он стал отличать на второй день приезда в Смирновку. Половина села носила фамилию, производную от его названия. Не была исключением и семья этой сероглазой русалки. Нестеров наблюдал за ней и с каждым днем чувствовал все возрастающее влечение к девушке. Столько столичных красавиц прошло перед его глазами, но ни одна не затронула сердца. А тут в один миг влюбился.

Стеша Смирнова никогда не выглядела озабоченной, грустной. Легкий, приветливый нрав. Красивая, простая, притягивающая к себе именно своей природностью, естественностью. Одна она осталась у родителей: двоих сынов забрала война. Дочка – последыш, любимая, долгожданная, единственная надежда и опора. Постаревшие, ослабленные лишениями и горем, уже и не надеялись они на то, что в избе снова зазвучит детский смех. Бог дал им Стешу, и снова жизнь обрела смысл. Михаил Михайлович и Дарья Ивановна гордились дочкой. Год назад она окончила школу, хотела, было, в город ехать, учиться дальше, да отец сдвинул густые брови: лишних рук ни в их хозяйстве, ни в колхозе не было. Время пролетело, и из забавной малышки, нескладной девчонки превратилась она в статную девушку. Работы не чуралась и успевала за день столько, что даже мать удивлялась. Усталость словно не брала ее. Работала от зари до позднего вечера, а потом, когда у костра собиралась молодежь, самозабвенно пела. У нее был низковатый, сильный голос. Услышав его однажды, Сергей Нестеров тут же влюбился в эту невысокую девушку с длиннющей темно-русой косой. Ему безумно захотелось увидеть волосы сероглазой русалки распущенными. Должно быть замечательное зрелище. Все это было впереди. Он не знал, что с первого взгляда понравился Стеше. Она жадно ловила каждое его слово, восхищаясь его красноречием. Здешние парни не отличались умением говорить, они все больше рукам волю давали. На их фоне Сергей выглядел заморским принцем. Высокий, умный, красивый. Они начали встречаться, проводя вместе все свободное время. Долгие летние ночи, полные страстных признаний и обещаний, а утром укоризненные взгляды матери. Девушка была счастлива. Еще никто не говорил ей столько слов любви. Еще ни одним мужским

рукам не было дозволено так откровенно прикасаться к ее телу. Она распускала свои шелковистые волосы, и Сергей прятал лицо в мягкой, пахнущей молоком и сеном красоте. Однако отъезд молодого специалиста настал для обоих слишком быстро. У речного причала Стеша стояла рядом с Сергеем, борясь с желанием обнять его. Сделать это на глазах у всей деревни – получить нелестную оценку окружающих. Напоказ здесь ничего не делалось.

– Я приеду и напишу, – тихо говорил Нестеров, глядя в полные слез глаза Стеши.

– Забудешь, чувствую, что забудешь ты меня, – наконец произнесла она.

– Остался последний курс. Надо довести начатое до конца. Зачем тебе муж, который останавливается на полпути? А потом заберу тебя с собой, а, может, сюда вернусь. Это было бы вообще идеально. Я ведь мог никогда не приехать в Смирновку и не узнать тебя, никогда. Подумать страшно! Не смотри так, неужели ты думаешь, что я могу тебе врать?

– Хочу верить. – Грустно сказала девушка.

– Вот и хорошо. Поцеловать тебя хочу, но, кажется, нас поедают глазами. Давай, чтоб повода для пересудов не было, простимся официально.

– Договорились, – улыбнулась Стеша и напоследок пристально посмотрела Сергею в глаза. – Я люблю тебя.

– И я тебя очень люблю. На свете не существует слов, чтобы описать мое чувство к тебе. Жди, письма.

Маленький пароход причалил, и отъезжающие стали спускаться по заросшему травой склону. Нестеров пожал маленькую ладошку Стеши. Старушки перешептывались, девицы посмеивались. Сердце девушки разрывалось на части. Когда Сергей уже ступил на палубу, едва сдержалась, чтобы не кинуться за ним. Прижав руки к груди, стояла, и молча смотрела на отплывающий пароход. Она чувствовала, что прощается со своим возлюбленным навсегда. Он не вернется за ней. Городская жизнь снова захватит его, и в ней нет места деревенской девушке. Последний взгляд на него, научившего любить и открывшего новый мир чувственных наслаждений. Зачем ей теперь все это, если Сергея не будет рядом? Стеша медленно пошла в сторону фермы, не поднимая головы, не обращая внимания на шушуканья односельчан. Ноги тяжело ступали по протоптанной тропинке. Колышущиеся под порывами освежающего ветра поля ромашек не радовали глаз. Они были по обе стороны от дорожки, бескрайние, создающие впечатление чего-то нереального. Как будто белое облако спустилось с небес и, окропленное желтым солнечным светом, пыталось вновь оторваться от земли. Машинально сорвав один цветок, девушка начала отрывать лепесток за лепестком. Последний, хрупкий лепесток остался на желтой серединке.

– Конечно, чего ты, дуреха, еще ждала? – Вдохнула Стеша. – К черту пошлет. Знала ведь, сама все знала наперед. Думала, что свершится чудо? Чудес не бывает на этом свете.

Она шла, разговаривая, сама с собой. Не замечая удивленных взглядов. Ей было не до людских глаз и слов. Потешатся они еще. Никто не верил в искренность чувств заезжего молодого парня. Он, как ветер, сегодня здесь, а завтра в другом месте. То ли в городе, то ли в другой деревеньке, где ждет его очередная наивность. Стеша чувствовала, как в груди сжимается сердце, слезы подступают и душат, сжимая горло невидимыми руками. Не хотела она видеть в Сергее обыкновенного женского сердцеда, которому приглянулись ее серые глаза и нецелованные губы. Она искала оправдания его отъезду, как независящему от его желания. Сможет вернуться за нею, обязательно сделает это. И пусть смотрят на нее косо, ей сердце подсказывает, а ему виднее. Однако звездные ночи не прошли для Стеши бесследно. Минуло немного времени, когда девушка поняла, что беременна. Обсуждать это было не с кем, даже мысль такая в голову не приходила. К кому с таким сунешься. Нестеров так и не давал о себе знать. Скрывать недомогания становилось все труднее, да и бессмысленнее. Наконец девушка набралась смелости. Короткое признание родителям говорила, как в бреду. Дарья Ивановна тихо охнула и села на лавку, качая головой. Отец молча снял со стены вожжи и отхлестал так,

что два дня на работу она не ходила. Всем было сказано, что приболела она малость. Мать вытирала платком слезы и носила ей еду и питье во флигель, куда отец за волосы оттащил и бросил. Есть, конечно, не хотелось, но присутствие матери придавало сил.

– Ах, ты горе, горечко мое, Степанидушка, – причитала мать. – Опозорила ты нас. Как теперь людям в глаза смотреть будем?

Нечего было отвечать на такие слова. Только и оставалось, что ждать, пока вдоволь натешатся языки. Ведь временное недомогание молодой доярки стало вскоре видно неопытному взгляду. Стеша носила под сердцем дитя своей первой любви, ожидая, что надоест бабулям судачить, а любопытным взглядам провожать ее. Авось, какая-нибудь другая новость увлечет их и закончится для девушки время пересудов. Настала весна. В апреле родилась дочка, Валентина Сергеевна Смирнова. Дед долго не хотел признавать ее. Был недоволен, что не внук появился в доме, а существо женского пола. Да еще с фамилией его собственной, а не отца-проходимца, но на этом настояла Степанида. Ей казалось, что достаточно будет его отчества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.